

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 91—101.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 91—101.

Научная статья

УДК 94(470-89+575.4)"18"

EDN <https://elibrary.ru/lcgoso>

DOI: 10.46726/H.2025.2.10

МАХТУМ-КУЛИ-ХАН, ИЛИ «ТЯЖЕЛА ПАПАХА ХАНА»

Сердар Джумаевич Атдаев

Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад,

Туркменистан, serdar63atdayev@gmail.com

Аннотация. Махтум-Кули-хан являлся сыном известного главы Ахала Нур-Берды-хана. Авторитет его отца, признанного далеко за пределами оазиса, лег тяжелым бременем на плечи еще не окрепшего молодого хана. Свое место и положение в обществе Махтум-Кули-хану приходилось доказывать на протяжении многих лет своей сложной жизни. Последняя четверть XIX в. отмечена приходом в регион Российской империи. Туркменские племена понимали всю безвыходность своего положения перед лицом мощной России, оснащенной самым современным военным оружием, однако решили оказать достойное сопротивление. Махтум-Кули-хан пытался наладить связи с Персией, Хивой и Бухарой. Велась активная переписка с англичанами, которые всячески старались поддержать сопротивление туркменских племен, однако обещанной военной помощи так и не предоставили. Через посредников были организованы неоднократные встречи с российскими военными лицами, но выжидательная тактика и осторожная дипломатия ни к чему не привели. 12 января 1881 г. крепость Гёк-тепе пала, а в 1884 г. был присоединен Мерв. В этот непростой и судьбоносный период истории Махтум-Кули-хан, как и многие видные деятели того времени, твердо стоял на страже интересов туркменского народа и будущего нового государства.

Ключевые слова: Ахал, Мерв, Российская империя, Закаспийская область, туркменские племена, Махтум-Кули-хан

Для цитирования: Атдаев С.Д. Махтум-Кули-хан, или «Тяжела папаха хана» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 91—101.

*Листая старые журналы,
Знакомый вижу силуэт.
Того, кто помнится народом,
Кто Вечной Памятью воспет!
С. А.*

Вторая половина XIX в. — трудный период в истории Туркменистана. Борьба с Персией и Хивинским ханством, а также последующие ахалтекинские экспедиции 1879 и 1881 гг. выдвинули на политическую арену ряд выдающихся исторических деятелей из среды туркменского народа. Одним из них являлся Махтум-Кули-хан, сын известного главы Ахала Нур-Берды-хана.

Несмотря на яркий след, который Махтум-Кули-хан оставил в истории Туркменистана, историография его деятельности весьма скромна.

В своем исследовании мы применили комплексный метод исследования, с подключением источниковедческого и историографического материала. Использование метода историко-сравнительного анализа помогло нам воссоздать некоторые детали из жизни Махтум-Кули-хана. Данный подход дал нам возможность беспристрастно взглянуть на общественно-политическую ситуацию в регионе. Метод критического анализа исследуемых текстов и дальнейший синтез их сведений позволил нам выделить ту необходимую информацию, которая реально описывает образ нашего героя.

В начале мая 1880 г. Махтум-Кули-хан становится во главе всего Ахала. Твердо решив защищаться, жители Ахала в октябре месяце посылают своих людей за помощью к туркменским племенам в Мерв. Были также отправлены люди в Буджнурд к курдскому ильхани Яр-Мухаммет-хану. С этой же целью снаряжается посольство в Хиву для переговоров с Мухаммет-Рахим-ханом. Одновременно ведется переписка с англичанами. В ноябре 1880 г. 11 текинских шейхов обращаются к британскому послу в Тегеране, требуя оказания обещанной помощи, заявляя, что туркмены «впутались в борьбу с Россией в надежде на английскую помощь» [Хидоят: 391]. Махтум-Кули-хан в своих письмах сообщает о поступающей помощи из Мерва от текинцев, сарыков и салыров. Данные относительно подкрепления из Мерва таковы: в 1879 г. оно оценивалась в 6 000 человек, а в 1880—1881 гг. в 7 000 человек [Атдаев 2024а: 122]. В январе 1881 г. ожидалась дополнительная помощь еще в 10 000 человек [Гродеков 3: 273].

Махтум-Кули-хан получает ряд посланий от британского представителя в Мешхеде, переправленных через курда по имени Голам-Реза. Этот же связной передает Махтум-Кули-хану письма от корреспондента британской газеты “Daily News” Эдмонда О’Донована [The Merv Oasis: 54—55, 133, 157, 495]. Донован в Кучане и в Мешхеде имел беседу и с личным посланником от Махтум-Кули-хана Дурды-беєм [The Merv Oasis: 207].

4 ноября 1880 г. Донован приезжает в Дерегез и, добравшись до Багира, отправляет письмо в Гёк-тепе с просьбой разрешить приехать в крепость, но местный совет отказывается удовлетворить его просьбу. Махтум-Кули-хан в письме к правителю Дерегеза Мехмет-Али-хану просил передать Доновану, что «ахалтекинцы не желают иметь его у себя, ибо им нет пользы от одного англичанина, пусть придут английские войска» [Гродеков 3: 140; Покорение Ахал-Теке: 9]. Доновану приходится наблюдать штурм Гёк-тепе 12 января 1881 г. в бинокль с горы Маркоу, отстоящей от крепости в 19 км. Он видел, как жители начали покидать крепость. Поняв, что битва окончена, Донован отправляется в Келат и далее движется в сторону Мерва [The Merv Oasis: 67; Гродеков 4: 89].

После штурма 12 января 1881 г. крепость Гёк-тепе пала. Жители спешно покидали свои села, отправляясь в сторону Теджена и далее в Мерв. Вскоре Махтум-Кули-хан со своими соратниками находит приют в Мерве. Однако, узнав о прощении Российскими властями защитников крепости, некоторые семьи начали движение обратно. При Махтум-Кули-хане было до 4 000 джигитов, но и они начали возвращаться в Ахал. Оставшиеся с ханом 3 000 всадников намеревались драться до конца, а в случае поражения готовы были уйти в Афганистан [The Merv Oasis: 206, 258]. Известно, что после присоединения Мерва к России в 1884 г. около 2—3 тысяч текинцев удалились за Афганскую границу [Атдаев 2024а: 134].

Соратник Махтум-Кули-хана Дыкма-сердар 27 марта возвращается с повинной в Ашхабад. Со временем Махтум-Кули-хан стал осознавать, что примирение с Россией неотвратимо. 29 марта 1881 г. Махтум-Кули-хан решается

написать письмо, в котором обещает прибыть в Ашхабад. В апреле 1881 г. верный друг Махтум-Кули-хана Эзиз-Гараёрма-сердар присылает генералу М.Д. Скобелеву письмо, в котором предлагает свои услуги по проведению переговоров с мервскими ханами. Взамен он просит простить Махтум-Кули-хана и позволить ему вернуться в Ахал вместе с его братом Юсуп-ханом. Эзиз-сердар «даже брался лично доставить к Скобелеву Махтум-Кули-хана» [Семенов: 8].

Однако Махтум-Кули-хан все еще медлит с возвращением. Генерал-лейтенант П.Ф. Рерберг посылает в Мерв Дыкма-сардара с целью убедить Махтумкули-хана возвратиться обратно. Дыкма-сердар несколько раз виделся с Махтум-Кули-ханом, но хан не мог принять окончательного решения, а позже объявил, что поедет в Хиву и там явится русским властям [Присоединение Туркмении: 544, 575].

Старания по возвращению Махтум-Кули-хана предпринимает и один из влиятельных людей Ахала — Паша-сердар. Махтум-Кули-хан объясняет ему свое нахождение в Мерв так: «бытность моя в этом краю принесет пользу» [Присоединение Туркмении: 544]. Чуть ранее, 20 мая 1881 г., Махтум-Кули-хан писал Н.Н. Сполатбогу: «я даю наставление жителям и говорю, что сильнее русского государства нет и русские ближе к нам, а Англия далека... Для поездки мне необходимо перевозочные средства и путевые издержки, потому прошу Вас отобрать у нохурцев мое имущество и прислать мне» [Присоединение Туркмении: 546].

В Мерве все еще надеются на помощь соседей. В июле 1881 г. группа старшин едет в Хорасан к ее правителю Сепак-Салару, однако возвращается без определенного ответа. Посольство, направленное к эмиру Афганистана Абдур-Рахману, также не получило положительного отклика. Эту депутацию возглавлял «личный друг эмира» Эзиз-сердар. Он же вез письмо Махтум-Кули-хана к англо-индийским властям в Пешаваре. Мервская депутация просила также покровительства у бухарского эмира. При этом она добивалась, чтобы эмир отпустил в Мерв туркмена Гара-Шейтана, занимавшего у него пост главнокомандующего — *дадха*. Планировалось, что Гара-Шейтан, вернувшись в Мерв, станет наместником бухарского эмира в оазисе. Но и эта миссия не увенчалась успехом. Бухарский эмир не согласился отпустить своего дадху в Мерв. Гара-Шейтан происходил из текинского колена Бег. Он остался служить в Бухаре после того, как в 1868 г. Говшут-хан с 3 000 всадниками из Мерва предпринял попытку прийти на помощь эмиру в его войне против России. Гара-Шейтан оставался в Бухаре до 1882 г., пока его не сменил Астанакул-бий дадха.

Осенью 1881 г. начинают поступать сообщения, что англичане усиливают свои происки в Мерве. Они отправляют подарки Махтумкули-хану и стараются сблизить его с гератским правителем Абдур-Рахманом. Указывалось, что Махтум-Кули-хан получил приглашение от англичан приехать в Серахс, куда намерены были прибыть и англичане [Присоединение Туркмении: 589, 591]. Однако Махтум-Кули-хан не особо верил англичанам. Он помнил, как они обещали помощь его отцу Нур-Берды-хану в 1879 г., говоря, что их войска уже выступили из Герата [Хидояттов: 391]. В 1882 г. Махтум-Кули-хан в письме на имя английского агента упрекал его в обмане. «Покойный родитель мой Нур-Берды-хан, поверив вашим словам и надеясь на покровительство, умер. И я, следуя его инициативе, по своей глупости и беспечности, лишился имущества, наследства, отчизны, сана и достоинства; причиной этих разорений суть обманные слова ваши» [Тихомиров: 61].

Подобная ситуация вынуждала Махтум-Кули-хана вновь обратить свой взор на Россию. В октябре 1881 г. главные ханы, в числе которых был и Махтум-Кули-хан, приняли решение направить русскому царю петицию с просьбой взять их под свое покровительство. Резолюция была доставлена в Ашхабад

Дыкма-сердаром, которого сопровождали 24 мервских старшины и 110 конвоиров [Присоединение Туркмении: 555, 575].

Из донесения начальника штаба Закаспийской области полковника И.А. Аминова от 23 февраля 1882 г. следует, что действия Махтум-Кули-хана стали более определенными: «после больших услуг, оказанных им каравану, намерен явиться просить прощения» [Присоединение Туркмении: 629]. Ч. Марвин в марте 1882 писал, что Махтум-Кули-хан хотел бы побывать в Ашхабаде и попросил нашего заступничества [The Russians at Merv: 181, 191]. Летом 1882 г. Махтум-Кули-хан соглашается на примирение и сдает свое оружие в Ашхабаде. Затем вновь удаляется в Мерв. Российское командование долго проверяло Махтум-Кули-хана на предмет его лояльности и решило вернуть ему оружие лишь год спустя [Россия и Туркмения: 44, 222]. Газета «Кавказ» писала: «Махтум-Кули-хан, удалившийся было, после Гёк-тепинского погрома в Мерв, возвратился в Ахал в 1882 году» [Кавказ 1884].

Махтум-Кули-хан приезжает в Ашхабад 15 октября 1882 года с изъявлением полной покорности. По приведению его к присяге генерал П.Ф. Рерберг счел более полезным нахождение хана в Мерве. Впоследствии Махтум-Кули-ханом было оказано Закаспийским властям не мало услуг. Он организовал поимку и выдачу аламанщика Берды-Аба, совершившего со своей группой нападение на съёмочную партию топографа Парфенова в ноябре 1882 г. [Отчет о состоянии войск: 124]. Другие документы сообщают, что Берды Аба и его сподвижник Пяльван-хан были пойманы вахмистром туркменской милиции Маргания в январе 1883 г. На обратной дороге, близ Кака, Берды Аба бежал, но благодаря стараниям Махтум-Кули-хана и Майлы-хана (колени Сычмаз, род Гарахмет) был пойман и оставлен в Ашхабад [Семенов: 69]. Газета «Московские ведомости» от 14 марта 1883 г. писала, что Берды Аба был осужден 14 февраля в Ашхабаде полевым военным судом и казнен 16 февраля. Его соучастник нохурлинец Аман-Дурды был приговорен к пожизненной ссылке на каторжные работы [Тихомиров: 129].

Обстоятельства требовали, чтобы власть в Мерве находилась в руках одного доверенного правителя. В октябре 1882 г. генерал П.Ф. Рерберг предполагал назначить Махтум-Кули-хана «Мервским ханом». Однако проект российских властей на продвижение Махтум-Кули-хана на лидерские позиции в Мерве осуществить не удалось, так как последний в мае 1883 г. был отправлен в Москву для участия в торжествах по случаю коронации Александра III [Отчет о состоянии войск: 124].

Рис. 1. Депутация Закаспийской области, прибывшая на коронацию Александра III. Махтум-Кули-хан третий слева, в верхнем ряду

Отряд генерала А.В. Комарова 21 февраля 1884 г. прибывает в Теджен, расположившись у плотины Гарры-Бент. Принимается решение образовать Тедженский округ, вверив его управление майору милиции Махтум-Кули-Хану. Чуть ранее, 12 декабря 1883 г., передовой отряд М. Алиханова выступил из Гарры-бента в Мерв в сопровождении Махтум-Кули-хана, 25 казаков и 12 джигитов. Они должны были узнать о настроении, царившем в Мерве. Махтум-Кули-хан, «стесняясь своих соплеменников, выехал в дорогу в туркменском халате, без всяких офицерских знаков» [Алиханов-Аварский 1904: 97, 100]. На пути в Мерв их встретили мервские ханы. Через два дня М. Алиханов и его свита ночевали в доме Майлы-хана [Присоединение Туркмении: 708—709].

1 января 1884 г. в Мерве на общем народном собрании — Генеше — было принято решение о принятии российского подданства. 25 января 1884 г. делегация мервских ханов и старшин прибывает в Ашхабад. Но не все население оазиса было согласно с решением собрания: «Их ханы, вернувшиеся из Асхабада с эполетами на плечах, утратили в среде соплеменников и ту ничтожную долю влияния, которую имели. На базарах ханов открыто называли изменниками, продавшими народную свободу за золотые дощечки» (т. е. позолоченные погоны. — С. А.) [Отчет о состоянии войск: 133].

При подходе к Мерву основных сил генерала А.В. Комарова стали поступать новости о недовольстве части населения с решением совета. 28 февраля передовой разъезд сообщил, что «значительные скопища мервцев пеших и конных вышли из Мерва и идут на лагерь» [Там же: 135]. После ряда столкновений отряду А.В. Комарова удалось вступить в Мерв [Атдаев 2024а: 129—134].

В феврале 1884 г. генерал А.В. Комаров отправляет в Ёлотань майора Махтум-Кули-хана, который возвращается 9 марта вместе с депутатами от сарыков во главе с Сары-ханом для переговоров о подчинении Ёлотани. 4 апреля в Ёлотань вместе с Махтум-Кули-ханом отправился инженер П.М. Лессар, который далее двинулся в Пенде.

Начальник Главного Штаба и Командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант князь А.М. Дондуков-Корсаков в апреле 1884 года предпринимает поездку в Закаспийский край. 27 апреля на полпути от Кака к Теджену их встречает начальник Тедженского округа майор Махтум-Кули-хан [Кавказ 1884].

Осенью 1888 г. Александр III со своей семьей осуществлял турне по Кавказу. 8 октября на станции Аджи-Кабул их ожидала вся городская элита. Среди встречающих была и туркменская депутация, состоящая из 40 ханов и других почетных лиц [Переводчик 1888]. Туркменская депутация «поднесла Государю хлеб-соль на серебряном блюде с надписью внизу “От Мерва”» [Кавказ 1888 № 268]. Встреча продолжилась во дворце, где Махтум-Кули-хан наряду с другими офицерами туркменской милиции получил драгоценный перстень и почетный халат из золотой парчи [Атдаев 2024: 67].

Махтум-Кули-хан продолжил свою службу в Теджене. В 1888 г. его встречал Дж. Добсон [Russia's Railway Advance: 170]. Проживая в Теджене, Махтум-Кули-хан имел плодородный участок Кялбойи площадью около 14 700 десятин, который сдавал в аренду. В 1899 г. эти земли были конфискованы русской администрацией и объявлены казенно-кярендной землей.

Пресса того времени писала, что земли Теджена посетил высокий гость из Италии — принц Неаполитанский, будущий король Италии Виктор Эммануил III (1869—1946). На станции принца встретил начальник округа Махтум-Кули-хан. Гость был приглашен на охоту на диких кабанов. Он охотно принял это предложение.

1896 г. отмечен коронаванием русского императора Николая II. По некоторым данным, Махтум-Кули-хан входил в состав туркменской депутации. В связи с 25-летием присоединения Мерва к России туркменская депутация в 1909 г. отправляется в Россию. Во главе данной депутации стоял Юсуп-хан [Родина: 3]. Вместе с ним присутствовала его мать Гюль-Джемал-ханша, его сын Гарры-хан и сводный брат Махтум-Кули-хан. Группа прибывает в Петербург 13 января 1910 г. [Кавказ 1910]. Согласно воспоминаниям генерал-лейтенанта А.А. Поливанова, встреча туркменской депутации с императором Николаем II состоялась 19 января [Поливанов: 93].

В 1913 г. проводятся празднования 300-летия дома Романовых. А.Н. Самойлович в своих комментариях к «Книге рассказов о битве текинцев» пишет, что, собирая материал, он встретился с Махтум-Кули-ханом и Алла-Кули-ханом (сыном Рахман-Кули-хана, из колена Бег. — С. А.) во время их приезда в Петербург в феврале 1913 г. вместе с другими туркменскими депутатами [Абду-с-Саттар Казы: 0117]. По некоторым данным, в состав этой группы входила и Гюль-Джемал-хан [Атдаев 2024: 70]. Известно, что Гюль-Джемал-хан поддерживала активную связь с русским императорским двором. Так, в 1904 г. ханша пожертвовала императрице Александре Федоровне через управляющего Мургабским ее величества имением статского советника Ю.Д. Еремеева 2 500 рублей на лечение русских солдат, раненых в ходе русско-японской войны 1904—1905 гг. [Переводчик 1904].

Биография Махтум-Кули-хана. Махтум-Кули-хан являлся сыном главы Ахала Нур-Берды-хана. Его племенная принадлежность такова: Теке — Тогтамыш — Векиль — Ак-векиль — Гара-ёрме — Онбеги. Его предки обладали ханскими титулами в 8-и поколениях. Махтум-Кули-хан был рожден от 2-й жены Нур-Берды-хана по имени Нар [Гродеков 1: 70].

По данным А.А. Сполатбога и полковника В.П. Мельницкого, хан родился в 1859 г. [Покорение Ахал-Теке: 14; Статистические данные: 120—121]. По материалам А.А. Семенова и сообщениям участников коншинского каравана, 1882 г. хан родился в 1857 г. [Семенов: 43], [Присоединение Туркмении: 626]. Донован указывает дату рождения ранее 1855 г. [The Merv Oasis: 205]. Однако наиболее убедительными выглядят данные М. Алиханова и Ч. Марвина, согласно которым хан родился в 1855 г. [Алиханов-Аварский 1904: 94], [The Russians at Merv: 184].

Махтум-Кули-хан был рожден от второй жены Нур-Берды-хана по имени Нар [Абду-с-Саттар Казы: 0118]. Сыновьями Махтум-Кули-хана были: Ораз-Мухаммед-хан и Абды-Рахман-хан. По другим данным, был еще сын Мюррюк-хан, от которого были внуки Сухан-Гулы и Ата. В Мерве Махтум-Кули-ха, как и его сводный брат Юсуп-хан, проживал в ауле Гюль-Джемал-ханши [The Merv Oasis: 258].

В феврале 1884 г. майор милиции Махтум-Кули-хан назначается управляющим Тедженским округом. В этой должности он упоминается и в 1888 г. в воспоминаниях Дж. Добсона [Russia's Railway Advance: 170]. В 1889 г. проводится ревизия военно-народного управления и войскового хозяйства Туркестанского края под председательством генерала А.Н. Боронка. О результатах ревизии подробно пишет в своих дневниках А.Н. Куропаткин: «Ревизия установила злоупотребления по расходованию сумм и большие беспорядки в отчетности. Главными виновниками допущенных беспорядков были признаны: командующий войсками области генерал Комаров, строитель Закаспийской железной дороги генерал Анненков, начальник Мервского уезда полковник Алиханов и начальник Тедженского округа подполковник туркмен Махтум-Кули-хан». Далее А.Н. Куропаткин отмечает: «я признал, что обвинения действительно были серьезны, но <...> признал необходимым помнить огромные услуги,

оказанные России Комаровым, Алихановым и Анненковым. Я добился освобождения от суда и туркмена Махтум-Кули-хана. В итоге, все четверо были освобождены от суда» [Фетисов].

Относительно должностного звания Махтум-Кули-хана следует отметить, что чин майора милиции он получил по случаю участия в короновании Александра III в Москве 15 мая 1883 г. [Присоединение Туркмении: 679]. В чине майора хан упоминается и в Кавказском календаре, изданном в 1888 г. [Кавказский календарь: 178]. В докладе начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А.В. Комарова о подготовке туркменской делегации к поездке в Баку в 1888 г. Махтум-Кули-хан также указан в чине майора милиции [Россия и Туркмения: 265].

Однако в документах осени 1888 г. он предстает в чине подполковника. По всей видимости, чин подполковника милиции Махтум-Кули-хан получает в Баку на торжествах по случаю встречи императора Александра III [Атдаев 2024: 66]. Подтверждением тому является приказ от 27 октября 1888 г., подписанный в Гатчине, согласно которому *подполковнику* милиции Махтум-Кули-хану был пожалован орден (для нехристиан) Св. Анны 2-й степени [Кавказ 1888: № 295]. В чине подполковника Махтум-Кули-хан упоминается и в других документах 1888 г. [Потто: 194], а также в материалах 1907 г. [Котюкова: 80].

Относительно Махтум-Кули-хана прочно закрепилось утверждение, что его высшим должностным званием был чин подполковника. Однако материалы А.А. Семенова показывают, что Махтум-Кули-хан в 1909 г. по случаю 25-летия присоединения Мерва к России был произведен в чин полковника [Семенов: 120]. Известно, что Махтум-Кули-хан являлся депутатом Государственной Думы от местного населения Закаспийской области II созыва в 1907 г. [Абду-с-Саттар Казы: 0118]. Исследования А.А. Семенова показывают, что он был также депутатом Государственной Думы I созыва в 1906 г. [Семенов: 120].

В 1913 г. Махтум-Кули-хан вновь посещает Санкт-Петербург (возможно, на празднование 300-летия царствования Дома Романовых. — С. А.) вместе с Алла-Кули-ханом из колена Бег [Абду-с-Саттар Казы: 0117]. Позже, находясь в отставке, Махтум-Кули-хан проживал близ Бёрме, поддерживая связи с Мервом [Семенов: 91, 120]. Ему была назначена пенсия в 1200 руб. в год [Атдаев 2024: 66].

С 1919 г. Махтум-Кули-хан начинает сотрудничать с большевиками. В конце 1920 г. с захватом Закаспийской области войсками Красной армии он окончательно переходит на сторону большевиков и назначается членом Реввоенсовета 1-й армии, проживая в ауле Хан-Кяриз Келятинского аулсовета. Семья Махтум-Кули-хана в порядке закрепления ЗВР (Земельно-Водная Реформа. — С. А.) и коллективизации была переселена в Байрам-Алинский район ТССР [Аналитический материал]. Умер Махтум-Кули-хан 28 апреля 1924 г. Ныне его могила находится рядом с местом погребения отца Нур-Берды-хана и брата Дёвлет-хана в Ханкяризе.

Рис. 2. Махтум-Кули-хан в первом ряду, крайний справа. 1920 г.

Некоторые сведения о Махтум-Кули-хане. Махтум-Кули-хан имел хорошее образование и «вел жизнь ученого» [Гродеков 2: 9]. Хотя в анкете члена II Государственной Думы почему-то указано о наличии у него всего лишь «низшего» образования [Котюкова: 193].

А. Самойлович, видя в Махтум-Кули-хане умного собеседника, часто встречался с ним для получения материалов для своих работ. Во время очередной встречи Махтум-Кули-хан передал А. Самойловичу тетрадку. В ней были материалы текинского священнослужителя Ходжели-Молла с изложением народных песен, пословиц, загадок, рассказов про Пялван-Ата и Молла-Гаиба, стихи емрелинского поэта Магрупи, песни Зелили и Садыка [Самойлович: 013—014]. В ходе работы над поэмой «Книга рассказов о битвах текинцев» некоторые дополнительные сведения о туркменских героях А. Самойлович раздобыл от Махтум-Кули-хана в феврале 1913 г. в Петербурге [Абду-с-Саттар Казы: 0117].

Донован отмечал, что Махтум-Кули-хан был «строгим трезвенником и даже не притрагивался к посуде, из которой пили водку, не сполоснув ее» [The Merv Oasis: 239]. По описанию Донована, Махтум-Кули-хан в возрасте 27 лет имел маленькие усы и был без бороды. Ростом он был «выше среднего, худощав, черты лица правильные, глаза крупные, карие, на щеках румянец. Главное в выражении лица — мягкость» [The Merv Oasis: 205].

Газета «Кавказ» так писала о Махтум-Кули-хане: «Он носит теперь общую милиционную форму, освоился со многими европейскими обычаями и держит себя с большим умением и достоинством; по всему видно, что это вполне сложившийся характер, который знает, чего хочет и что делать. Таким людям можно верить, если они дают слово» [Кавказ 1884].

К вопросу о единовременном правлении Махтум-Кули-хана в Ахале и Мерве. Известно, что после смерти Нур-Берды-хана в конце апреля 1881 г. новым главой Ахала признается Махтум-Кули-хан. М.Д. Скобелев отмечал, что Махтум-Кули-хан, как «некоторые утверждают (выделено нами. — С. А.), соединяет в себе одном власть над текинцами Ахала и Мерва» [Присоединение Туркмении: 474]. Это необоснованное высказывание впоследствии породило ряд неверных утверждений, будто бы он действительно имел полновластное управление как в Ахале, так и в Мерве.

Не умаляя заслуг Махтум-Кули-хана, отметим, что, придя к власти в Ахале, он не смог взять полное управление над Ахалом. Н.И. Гродеков пишет, что Махтум-Кули-хан, «недавно вышедший из отроческих лет, избалованный богатством отца, позволявшим ему вести жизнь ученого, никогда не участвовавший на войне (на аламанах), совершенно не годился для этого» [Гродеков 2: 9]. По этой причине руководство было передано в руки четверовластия, куда вошел и сам Махтум-Кули-хан в качестве представителя колена Векиль [Гродеков 1: 71].

В Мерве Махтум-Кули-хан возглавляет свое колено Векиль. Донован, прибывший в оазис 1 марта 1881 г., писал, что к его приезду Махтум-Кули-хан уже был у власти [The Merv Oasis: 126]. Махтум-Кули-хан вновь переизбирается в ноябре 1881 г. [The Russians at Merv: 184].

В рапорте от 19 января 1882 г. говорится, что колено Векиль опять избрало своим ханом Махтум-Кули-хана [Присоединение Туркмении: 619, 626]. Полковник И.А. Аминов в своем донесении от 23 февраля 1882 г. отмечает, что «векильцы выбрали Махтум-Кули-хана, который считается в Мерве главным лицом и который во всех собраниях занимает почетное место» [Присоединение Туркмении: 629]. О нахождении у власти в колоне Векиль Махтум-Кули-хана в 1882 г. сообщал Бенуа-Мешэн [Записка барона Бенуа-Мешэн: 125, 127].

Писал об этом и А.А. Семенов [Семенов: 43]. Дж Керзон в 1888 г. продолжает называть Махтум-Кули-хана главой колена Векиль [Russia in Central Asia: 131], хотя этим коленом давно уже управлял его брат Юсуп-хан.

Судьба Махтум-Кули-хана оказалась сложной. На протяжении всей своей жизни ему приходилось доказывать свою значимость и отстаивать свое положение в обществе. Появление в регионе мощной Российской империи поставило туркменские племена в трудное положение, однако последние решили отстаивать свою землю до конца. Махтум-Кули-хан ведет переговоры с Персией, Хивой и Бухарой. Налаживает переписку с англичанами. Организует ряд встреч с представителями российских властей. Его выжидательная тактика и осторожная дипломатия, к сожалению, не привели к положительному результату. В начале января 1881 г. крепость Гёк-тепе пала, а спустя 3 года был присоединен Мерв. Работая на российской службе, а позже сотрудничая с властями большевиков, Махтум-Кули-хан продолжает служить интересам своего народа и будущего своей страны.

Список источников

- Абду-с-Саттар Казы. Книга рассказов о битвах текинцев: Туркменская историческая поэма XIX века. СПб., 1914. 82 с.
- Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881—1885 // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 73—125.
- Аналитический материал ОО ГПУ Турк ССР о политико-экономическом состоянии Бахарденского района. 25 сентября 1931 г. // Совершенно секретно. 1931. Т. 9. М., 2013. С. 175—198.
- Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг.: в 4 т. СПб., 1883—1884. 1036 с.
- Записка барона Бенуа-Мешэн о Мервских туркменах 1883 г. // СМА. Вып. 6. СПб., 1883. С. 122—131.
- Кавказ. 1910. № 11.
- Кавказ. 1888. № 295.
- Кавказ. 1888. № 268.
- Кавказ. 1884. № 118.
- Кавказский календарь на 1889 год. 1888. Тифлис.
- Отчет о состоянии войск Закаспийской области со времени окончания Ахал-Текинской экспедиции до 1-го января 1890 года. Асхабад, 1891. 171 с.
- Переводчик. 1904. № 103.
- Переводчик. 1888. № 35.
- Покорение Ахал-Теке (Из записок полковника Сполатбога). Тифлис, 1884. 25 с.
- Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907—1916 г. М., 1924. Т. 1. 240 с.
- Потто В.А. Царская семья на Кавказе. 18 сентября — 14 октября 1888 года. Тифлис, 1889. 238 с.
- Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов). Ашхабад, 1960. 824 с.
- Родина. 1910. № 6.
- Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России. Ашхабад, 1946. 327 с.
- Самойлович А. Материал по среднеазиатско-турецкой литературе // ЗВОРАО. 1910. Т. 19. С. 01—030.
- Семенов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881—1885 гг.). По архивным данным. Ташкент, 1909. 122 с.
- Статистические данные о Закаспийской области. (По сведениям, собранным Г. Шт. Полковником Мельницким в мае 1886 года) // СМА. 1888. Вып. XXIX. С. 104—125.

- À travers l'Asie Centrale: la Steppe kirghize, le Turkestan russe, Boukhara, Khiva, le pays des Turcomans et la Perse impressions de voyage par Henri Moser, Paris: E. Plon, Nourrit, 1885, 463 p.
- Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question by the Hon. George N. Curzon. London; New York: Green & co, 1889, 477 p.
- Russia's Railway Advance into Central Asia: Notes of a Journey from St. Petersburg to Samarkand by George Dobson. London: W.H. Allen & Co, 1890, 439 p.
- The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers. By Lieutenant-Colonel C. E. Stewart, 5th Punjab Infantry, (Sep. 1881), *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series*, vol. 3, no. 9, pp. 513—546.
- The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80/81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news', 1883, vol. 2, New York: G.P. Putnam's Sons, 500 p.
- Marvin C. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India, London, 1883, 470 p.

Список литературы / References

- Атдаев С. Гюль-Джемал-хан (последние штрихи к портрету) // Культурное наследие. 2024. № 2. С. 62—80.
- (Atdaev S. Gul-Jemal-khan (last touches to the portrait), *Cultural Heritage*, 2024, № 2, pp. 62—80. — In Russ.)
- Атдаев С. Неизвестный портрет Гаджар-хана // Культурное наследие. 2024а. № 3. С. 117—142.
- (Atdaev S. Unknown portrait of Gajar-khan, *Cultural Heritage*, 2024a, no. 3, pp. 117—142. — In Russ.)
- Котюкова Т.В. Туркестанское направление Думской политики России (1905—1917 гг.). М.: Эпос-График, 2008. 201 с.
- (Kotyukova T.V. Turkestan Direction of the Russian Duma Policy (1905—1917), Moscow, 2008, 201 p. — In Russ.)
- Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М: Восточная литература, 1960. 240 с.
- (Tikhomirov M.N., 1960. Merv's accession to Russia, Moscow, 240 p. — In Russ.)
- Фетисов В. Рыцари стальных магистралей. История железных дорог Туркестана. Генерал Анненков. URL: <https://dunyo.news/ru/news/nuzuz-6504022897b4b> (дата обращения: 28. 10.2024).
- (Fetisov V. Knights of steel highways. History of the railways of Turkestan. General Annenkov. — In Russ.)
- Хидояттов Х.Г. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60—70-х гг.). Ташкент: ФАН, 1969. 456 с.
- (Hidoyatov H.G. 1969. From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the 19th century (60—70s), Tashkent, 456 p. — In Russ.)

MAHTUM-KULI-KHAN, OR “HEAVY CAP OF HAN”

Serdar J. Atdaev

Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan,
Ashgabat, Turkmenistan, serdar63atdayev@gmail.com

Abstract. Makhtum-Kuli-khan was the son of the famous head of Ahal Noor-Berdykhan. His father's authority, recognized far beyond the oasis, weighed heavily on the shoulders of a young khan yet to be strengthened. The position and status of Makhtum-Kuli-khan in society has had to be proved during many years of his difficult life. The last quarter of XIX c.

is marked by the arrival in the region of the Russian Empire. The Turkmen tribes understood the inadequacy of their position in the face of a powerful Russia equipped with the most modern military weapons, but decided to resist. Makhtum-Kuli-khan tried to establish links with Persia, Hiva and Bukhara. There was active correspondence with the British, who tried their best to support the resistance of the Turkmen tribes, but never provided the promised military assistance. Through the intermediaries, repeated meetings with Russian military personnel were organized. However, the waiting tactics and careful diplomacy did not lead to anything. 12 January 1881, the fortress of Geok-tepe fell, and in 1884. was joined by Merv. In this difficult and fateful period of history, Makhtum-Kuli-khan, like many prominent figures of the time, stood firmly on guard of the interests of the Turkmen people and the future of the new state.

Keywords: Ahal, Merv, Russian Empire, Zacasian region, Turkmen tribes, Makhtum-Kuli-khan

For citation: Atdaev S.J. Mahtum-Kuli-Khan, or “Heavy is the head that wears the crown”, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 2, pp. 91—101.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Атдаев Сердар Джумаевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан, serdar63atdayev@gmail.com, SPIN: 5679-6960

Atdaev Serdar Jumaevich — Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan, serdar63atdayev@gmail.com